

УДК 322

Проблемы государственно-церковных отношений на региональном уровне (на примере Архангельской области)

Верещагин Илья Федорович

Кандидат исторических наук, доцент,
кафедра философии и социологии,
Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
163002, Российская Федерация, Архангельск, набережная Северной Двины, 17;
e-mail: i.vereschagin@narfu.ru

Аннотация

Государственно-конфессиональная политика в Российской Федерации определяется федеральным законодательством, в котором утверждается светский характер государственности. Вместе с тем в России не выработано концепции государственно-конфессиональной политики, следствием чего является противоречивая ситуация. Реальные отношения государственных органов и отдельных религиозных объединений, в том числе Русской православной церкви, часто не соответствуют положениям законодательства. Это может вызывать определенную напряженность в обществе. Архангельский регион исторически представляет собой территорию с численным преобладанием православного населения. Этим объясняется регулярное взаимодействие региональной власти и митрополии, однако само население не поддерживает подобные отношения. В статье анализируются основные проблемы государственно-церковных отношений на уровне Архангельской области. Автором выявлено экспертное мнение представителей региональных органов исполнительной и законодательной властей, а также общественных институтов о взаимоотношениях государства и церкви.

Для цитирования в научных исследованиях

Верещагин И.Ф. Проблемы государственно-церковных отношений на региональном уровне (на примере Архангельской области) // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 3А. С. 5-20.

Ключевые слова

Государственно-церковные отношения, Русская православная церковь, клерикализация, конфессиональная политика, Архангельская область.

Введение

На данный момент в Российской Федерации при декларируемой светскости государства сложилась система взаимовыгодного сосуществования государственной власти на всех уровнях и Русской православной церкви (далее – РПЦ). Церковь приобретает новые функции, несвойственные ей как социальному институту, в том числе на уровне Архангельской области. По мнению автора, значение церкви как института растет. Однако остается открытым вопрос, насколько подкреплено это положение общественным настроением.

Тема взаимоотношений государства и церкви является актуальной как на федеральном, так и региональном уровнях. В секулярном обществе XXI века логичным было бы понижение роли церкви как института и сведение роли религии до уровня частной жизни гражданина. Однако в России, и в частности в ее регионах, церковь не только не исчезает, но и укрепляет свое значение. РПЦ, являясь крупнейшей религиозной организацией в стране, обладает политическими функциями и претендует на равноправный диалог с государством.

Проблема взаимоотношений государственной власти и церковной организации в постсоветский период приобрела большую популярность в различных отраслях научного знания. Так, например, серьезный вклад был сделан юридической наукой, рассматривающей различные правовые коллизии в отношениях государства и религиозных организаций в России [Понкин, 2003; Пчелинцев, 2009]. Значительное внимание уделяется в научной литературе моделям государственно-конфессиональных отношений [Логинов, 2002; Мирошникова, 2002]. Особенно важен вопрос о клерикализации власти в России, к которому обращаются Ф.Г. Овсиенко, М.О. Шахов, Ж.Т. Тощенко [Овсиенко, 2002; Тощенко, 2007; Шахов, 2003].

Несмотря на то, что исследования государственно-церковных отношений на федеральном уровне имеют давнюю историю, в региональном масштабе данная тема стала развиваться лишь недавно. Значительная часть научных работ затрагивает исторический аспект взаимоотношений государственных институтов и церкви. Особое значение имеет факт длительного запрета на изучение данной темы в советское время. Исследование религиозной жизни населения Архангельской области лишь в последнее время становится актуальным [Губницына, 2006].

В конце 2015 года мы проводили опрос жителей Архангельской области по проблематике государственно-конфессиональной политики [Верещагин, 2016]. В частности, он показал, что треть населения называет себя неверующими, а 58% относят себя к православным. Однако степень воцерковленности жителей области вызывает вопросы: меньше трети опрошенных знают основные православные молитвы, респонденты редко посещают храмы, довольно редко или никогда не исповедуются и не причащаются, не состоят в общинах при храме. В ходе опроса нами было выявлено противоречие: 71% респондентов охарактеризовали Россию как светское государство, но из них 27,5% назвали РПЦ государственной церковью. По нашему мнению, это является результатом регулярного взаимо-

действия государственной власти и православной церкви, которое наблюдает население, в том числе через СМИ. Вместе с тем большинство наших респондентов (вне зависимости от того, являются ли они православными или неверующими) считают, что государство должно быть светским, и не приемлют сотрудничество органов власти и РПЦ в различных сферах.

Однако для полноты исследования государственно-церковных отношений в региональном общественном сознании мы решили обратиться экспертному мнению. В качестве экспертов были выбраны 8 человек, непосредственно сталкивающихся с данной тематикой в разных аспектах. Четырём информантами стали сотрудники правительства Архангельской области. При этом все они занимают разное положение в иерархии должностей: главный специалист-эксперт отдела, начальник отдела, министр, заместитель губернатора. На момент проведения исследования они работали в разных ведомствах, которые имеют отношение к социально-политической сфере. В качестве экспертов выступили также два депутата Архангельского областного собрания депутатов. Намеренно были выбраны по одному депутату от партии «Единая Россия» и Коммунистической партии Российской Федерации, так как предполагалось, что они представят противоположные взгляды на исследуемую проблему. Кроме того, экспертом стал игумен, возглавляющий в Архангельской митрополии один из отделов, связанных с делами общества и государства. В качестве ещё одного эксперта выступил член Комиссии по вопросам религиозных объединений при губернаторе Архангельской области, который не относится ни к государственным политикам, ни к церкви. Часть наших информантов попросила об анонимности, поэтому для единообразия изложения мы оставили всех экспертов анонимными.

Исследование

Первый вопрос, который мы задавали экспертам, был связан с их отношением к вере и их конфессиональной принадлежностью. На наш взгляд, он является определяющим для всей дальнейшей беседы. Первый эксперт, главный специалист-эксперт отдела, занимающегося межнациональными и межконфессиональными взаимоотношениями в регионе, оказался неверующим и на вопрос «влияет ли это как-то на Вашу профессиональную деятельность?» ответил: «В соответствии с законом о государственной службе это вообще никак не должно влиять на мою работу». Вместе с тем мы не исключаем, что данный закон может нарушаться отдельными чиновниками.

Остальные эксперты из числа сотрудников регионального правительства ответили, что являются православными и что это имеет значение в их профессиональной деятельности. То есть конфессиональная принадлежность может стать определяющей в принятии решений. По нашему мнению, потенциально это является источником дискриминации по религиозному признаку. Заместитель губернатора считает, что конфессиональная принадлежность

влияет на его работу только с положительной точки зрения. «Вера – очень мощный самоограничитель от ошибок». Мы согласны, что определенные конфессиональные установки составляют моральный стержень человека, в том числе чиновника. Но при декларируемой светскости государства они могут вступать в противоречия с интересами граждан, относящих себя к другой конфессии или к атеистам.

Депутат Областного собрания депутатов от партии «Единая Россия» также оказался православным верующим, но не всегда соблюдающим обряды. По его мнению, на принятие законов скорее влияет здравый смысл, чем конфессиональная принадлежность. Однако, по мнению автора, не стоит исключать того, что при принятии того или иного закона, касающегося православной церкви, убеждения депутата будут определяющими. Также, по мнению автора, пример с передачей РПЦ Исаакиевского собора в Петербурге показал, что действия и высказывания чиновников и депутатов регионального парламента не всегда основываются на рациональных доводах, а порой на отношении к конфессии.

В качестве еще одного эксперта был привлечен депутат от КПРФ, выступающий оппонентом депутату-единоросу. Он назвал себя неверующим, но «не воинствующим атеистом». И это, по его убеждению, никаким образом не влияет на его профессиональную деятельность. Но все же нельзя не заметить, что его мнение о государственно-церковных отношениях было подчас противоположным мнению православного депутата. И это неизбежно, по мнению автора, по следующим причинам. Во-первых, КПРФ считает себя одной из главных оппозиционных партий, предлагающей иной взгляд на ситуацию в стране и обществе, нежели «партия власти». Во-вторых, традиционно коммунисты придерживались атеистических взглядов. Хотя в последнее время, как отмечает сам депутат, его однопартийцы стали открыто проявлять свои религиозные убеждения. По словам нашего информанта из высшего духовенства Архангельской митрополии, религиозность – это фундамент личности. Она, конечно, накладывает отпечаток на профессиональную деятельность.

Насегодняшний день в России нет документа, определяющего концепцию государственно-конфессиональных отношений. Они развиваются в соответствии с законодательством Российской Федерации, в первую очередь в соответствии с Федеральным законом № 125 «О свободе совести и о религиозных объединениях». С начала 2000-х годов было несколько попыток создать концепцию государственно-конфессиональных отношений. Один из проектов отражал официальные взгляды государственной власти и подчеркивал необходимость сохранения единого культурного пространства и государственной целостности России [Концепция государственной политики..., [www](#)]. Примечательно то, что согласно данному проекту государство не поддерживает пропаганду атеистических идей и учений, включая атеистические или агностические взгляды на религию, но сотрудничает с традиционными религиозными организациями. Другой проект определяет причины проблем в данной сфере и исходит из того, что необходимо решать их на основе конституционных положений [Концепция государственной религиозной политики..., [www](#)].

Но, как отмечается некоторыми исследователями [Резниченко, 2004, 11], и автор разделяет данную позицию, вместо концепции государственно-конфессиональную сферу в России регулирует система частных договоренностей и закрытых соглашений. Это неприемлемо, так как отсутствие общепринятой концепции будет в дальнейшем приводить и к непониманию населением политики властей в отношении конфессий, и к межконфессиональным конфликтам.

Главный специалист-эксперт отдела, занимающегося межнациональными и межконфессиональными взаимоотношениями, поделился с нами информацией о том, что на уровне Архангельской области сейчас идет разработка концепции государственно-конфессиональных отношений, которая будет касаться региона. «Я считаю, что необходимо подходить конкретно к каждому региону. У нас регион со своими особенностями. Наш регион, можно сказать, моноконфессиональный с присутствием других конфессий». В основе концепции будет лежать Конституция и Федеральный закон № 125.

Наш информант, член Комиссии по вопросам религиозных объединений при губернаторе Архангельской области, ознакомлен с проектом региональной концепции и считает документ «достойным». По его словам, если рассматривать нормативно-правовую базу, то и без отдельного документа станут понятными основные приоритеты государственно-конфессиональной политики России. Кроме того, в социальных концепциях многих религиозных объединений (например, РПЦ) есть положения о принципах взаимодействия с государством. Нужно также учитывать, что сегодня вопросы государственно-конфессиональных отношений, межконфессионального взаимодействия, веротерпимости и свободы совести входят в спектр задач, решаемых в русле национальной политики России, – существует Стратегия государственной национальной политики (есть и Региональная стратегия государственной национальной политики в Архангельской области на период до 2025 года).

Помимо различных смежных документов, эксперты выделяли отдельные концептуальные речи президента, всяческие послания. Архангельская область руководствуется федеральными установками, но и на уровне региона регулярно проходят различные совещания с представителями религиозных объединений. Удивительно то, что наши информанты-депутаты, которые в свое время не раз обсуждали законопроекты, связанные, например, с миссионерской деятельностью, ничего не смогли сказать о наличии или отсутствии в России концепции государственно-конфессиональной политики, так как не знакомились подробно с какими-либо документами, с этим связанными. По нашему мнению, это довольно опасно. Если отдельные законы будут приниматься в угоду конкретной конфессии и по конкретному случаю, то в них не будет никакой системности. В результате это может привести к противоречию законодательства и злоупотреблениям в правоприменительной практике. Государство сначала должно определиться с отношением к конфессиям, оформить это в концепцию, а потом уже на ее основании принимать конкретные законодательные акты.

С этим не согласен заместитель губернатора: «Готовы ли мы к единому документу государственно-конфессиональной политики – не могу сказать. Сейчас идет стадия накопления опыта. Концепция должна идти снизу, учитывая конфессиональное многообразие». Модель взаимодействия государства и православной церкви вырабатывается, принимаются локальные нормативные акты на уровне отдельных субъектов. Но в итоге получается многообразие подходов.

Даже среди наших экспертов наблюдаются разные взгляды. Эксперт-религиовед считает, что в России должна быть «система сдержек и противовесов». Оптимально, по его мнению, то, что прописано в Конституции – церковь отделена от государства. Такого же мнения придерживается член Комиссии по вопросам религиозных объединений. Он предпочитает модель, среднюю между кооперацией и конфессиональной нейтральностью.

По мнению депутатов, все конфессии должны быть равны. Церковь должна быть отделена от государства. Депутат-коммунист убежден в том, что РПЦ не имеет права вмешиваться в государственные дела, и в то же время государство имеет право при каких-то «перегибах» церкви поправлять ее: «Должно быть чувство меры в отношениях между государством и церковью». Депутаты не рассматривают в качестве возможной модель, при которой конфессии подчиняются государству, но все же считают, что некоторые действия религиозных организаций (сектантских, в частности) можно ограничивать.

Министр высказался за партнерскую модель взаимоотношений государства и конфессий (не только РПЦ). Иначе, по его мнению, не избежать целой серии конфликтов. «Однако готовности к партнерству со стороны некоторых религиозных групп (даже ортодоксальных христиан) не видно». Роль государства, по мнению министра, в том, чтобы быть арбитром, который позволит учитывать разные настроения, мнения и вероисповедания.

Более крайними оказались взгляды начальника отдела, работающего в социальном секторе: «Симфонию, конечно, не восстановить... Хотя мне близка позиция, при которой государство стоит на защите РПЦ и решает те задачи и вопросы, которые стоят перед церковью, особенно которые являются общими с государством. Но все же придерживаюсь того, что церковь должна быть от государства отделена, по крайней мере на данном, республиканском этапе государственного устройства России. В идеале – модель допетровской России с сотрудничеством монархии и церкви».

Представитель архангельского духовенства отметил, что принцип отделения церкви от государства понимается РПЦ как взаимное невмешательство в дела двух институтов, а симфония властей – это всего лишь идеал. По мнению заместителя губернатора, следует более строго подходить к пониманию «отделения церкви от государства»: «Нельзя отделить душу от тела, иначе оно умрет. В данном случае душа – это церковь, тело – это государство». Но при этом церковь сама запретила священникам принимать участие в деятельности органов государственной власти и политических партий [Основы социальной концепции..., [www](http://www.patriarchia.ru)]. Церковь в современном обществе – это прежде всего структура, которая задает нравствен-

ные ориентиры. Как считает заместитель губернатора, те требования нравственности и морали, которые сначала возникают как требования общества, потом институализируются в законы. «Нужна ли России сейчас модель теократической монархии – очевидно, нет. Нет необходимости встраивать РПЦ в систему государственной власти». При этом эксперт считает, что необходимо учитывать позицию церкви при реализации тех или иных государственных полномочий.

Эксперты-религиоведы соглашаются с тем, что взаимоотношения, сложившиеся между РПЦ и органами государственной власти, можно назвать «взаимовыгодным сотрудничеством» (также считает половина респондентов, участвовавших в проведенном нами ранее анкетном опросе жителей Архангельской области). Министр называет отношения партнерскими. Церковь и государство – это определенные институты, которые нуждаются во взаимодействии. И зачастую церковь нуждается больше, чем государство, но и государство обращается к церкви для того, чтобы аргументировать ряд решений, которые необходимы.

Депутат-единорос считает, что государство и религиозные организации иногда работают совместно просто потому, что их интересы могут совпадать (как, например, при принятии регионального закона о миссионерской деятельности). Очевидно, что интересы государства совпадают с интересами тех организаций, которые не занимаются деструктивной деятельностью. По мнению единороса, православная церковь не получает никаких особых условий. А депутат-коммунист, наоборот, считает, что РПЦ получает довольно много преференций от государства: «Церковь достаточно хорошо использовала государственную машину в своих целях». Некоторые государственные деятели, по его мнению, хотят быть ближе к церкви, чтобы «замолить свои грехи». И, таким образом, РПЦ выигрывает от взаимоотношений с государством.

С этим не согласен начальник одного из отделов в региональном правительстве: церковь скорее проигрывает. По его мнению, государство использует церковь в политических целях, иногда неискренне, а она взамен практически ничего не получает. Хотя даже архимандрит из Архангельской митрополии отмечает хорошие взаимоотношения и с депутатским корпусом, и с правительством области. Он заявил, что «церковь сейчас свободна, государство не оказывает давления. Диалог церкви и государства на уровне Федерации – это постоянная дискуссия».

При всех нюансах сотрудничества, по мнению автора, очевидным является то, что государство (в лице своих ведомств и политиков) в первую очередь взаимодействует именно с православным духовенством. Отсюда возникает представление о том, что РПЦ является доминирующей конфессией в России (так считает абсолютное большинство опрошенных нами жителей области – 75%), а остальные конфессии явно испытывают ущемление в своих правах.

Однако эксперты не готовы говорить о доминирующей конфессии: православных в России просто больше, чем других верующих. Член губернаторской Комиссии по вопросам ре-

лигиозных объединений считает, что термин «доминирующий» не совсем корректен. Если речь идет о числе верующих (о количественном измерении), относящих себя к той или иной религиозной культуре, то православная культура может считаться «преобладающей». По мнению большинства наших экспертов, другие конфессии не ущемлены в правах, хотя существуют отдельные попытки дискриминации, но это не носит массовый характер.

Альтернативного мнения придерживается чиновник регионального правительства: православие не является сейчас доминирующим в силу изменения этнического и конфессионального состава Российской Федерации, в том числе в Архангельской области. «Это размывает монолит Русского Севера как опоры русского православия. Большинство жителей относит себя к православным скорее в плане мировоззренческом и обрядовом. А если говорить о глубине знаний, что такое православие, то уже нельзя говорить о большинстве». С этим мы должны согласиться. Однако несоответствие населения некоему образцу православных людей еще не говорит о том, что они не считают РПЦ доминирующей конфессией. По мнению заместителя губернатора, православие на самом деле является доминирующим в силу нескольких причин: в силу количества последователей, в силу авторитета, который оно имеет, в силу того, что является для России государствообразующим фактором. Остальные конфессии, как он считает, это понимают. Собственно, и эксперт из архангельской митрополии это подтверждает: «У нас не возникает проблем с инославными. У нас прекрасный диалог с миром ислама». В итоге, по словам экспертов, дискриминацию испытывают только «сектанты» (среди таковых, впрочем, из-за регионального закона о миссионерской деятельности могут оказаться и протестантские течения) (Закон Архангельской области № 384-22-ОЗ).

В России есть ряд государственных сфер, в которых православная церковь проявляет себя крайне активно: в образовании, армии, социальной сфере и т. д. По мнению экспертов, государство и религиозные объединения могут решать некоторые задачи совместно. Чиновник регионального правительства считает, что РПЦ должна быть помощником государства в решении тех проблем, которые стоят перед обществом в разных сферах. Это не только школа и армия (традиционные сферы, в которых налажено партнерство), но и сферы, связанные с идеологией и экономикой. Однако церковь никогда не будет подменять государство. Возможно только особое участие в решении определенных вопросов. Церковь, по мнению эксперта, не нужно превращать в институт, которому что-то поручено решить. Эксперты сошлись во мнении, что церковь не должна выполнять какие-то государственные функции, ее назначение не в этом (также считает половина респондентов, опрошенных нами в ходе анкетного опроса).

Однако в ряде частных вопросов эксперты все же разошлись. Так, например, вопрос о возврате собственности церкви, отнятой в годы советской власти, очень сложный для однозначного ответа. Как следует из норм закона от 30.11.2010 № 327-ФЗ, имущество религиозного назначения, подлежащее возможной передаче религиозной организации, – это помеще-

ния, здания, строения, сооружения, построенные для осуществления и (или) обеспечения определенных культовых видов деятельности такой организации – совершения богослужения, других религиозных обрядов и церемоний [О передаче религиозным организациям имущества..., www]. Все зависит от конкретных ситуаций. Проблема в том, что в силу неоднозначности трактовки закона и возможностей интерпретации всегда встает вопрос: как точно определить, является ли объект имуществом религиозного назначения или нет? Член Комиссии по вопросам религиозных объединений против того, чтобы передавали те объекты, где в настоящий момент учатся дети, ведется культурно-творческая деятельность и т. п. Также считают депутаты. По мнению коммуниста, «глупо отдавать все подряд». Единорос заявил: «Надо сначала понимать, зачем это здание церкви? То есть что там будет, если передать церкви. Если это заброшенный дом, а церковь хочет сделать воскресную школу, детские кружки, то это надо только приветствовать». Чиновники регионального правительства призывают подходить к этому вопросу осторожно, с определенной гибкостью. Желательно сделать так, чтобы нынешний собственник бывшего церковного объекта получил взамен равнозначную территорию. Решение спорных ситуаций требует достижения консенсуса, например строительства или поиска нового помещения. Здесь должна быть договоренность обеих сторон. Никаких захватов или какой-то агрессивной политики не должно быть. Заместитель губернатора вообще заявил, что государство в состоянии построить для нынешних собственников новые, современные площади, и поэтому объекты передавать надо.

Один из самых острых вопросов сегодняшнего дня – это расширение присутствия духовенства в школе. Представители региональной исполнительной власти считают, преподавание священниками в светских учебных заведениях возможно, если у них есть педагогическое образование и если на уроках не будет элементов миссионерской деятельности. Священник может преподавать в школе, если это согласовано с родительским сообществом, согласовано с администрацией и учредителем этой образовательной организации. Также считает и представитель архангельской митрополии. А эксперты, представляющие региональный парламент, к этому вопросу подходят осторожно. Единорос считает, что вопрос о преподавании священниками в светских учебных заведениях нужно обсуждать с обществом, проводить социологические исследования. Коммунист ожидаемо заявил, что священники могут преподавать в воскресной школе, но вмешиваться в образовательный процесс в светской школе не должны (такой же позиции придерживается большинство жителей Архангельской области).

Представители исполнительной власти среди наших экспертов сошлись во мнении о пользе полковых священников в российской армии, оговорившись при этом, что это может быть не только православное духовенство. Депутат-единорос даже придал полковым священникам политическое значение, а не только духовное. А вот член Комиссии по вопросам религиозных объединений заявил, что существенной необходимости в полковых священниках в российской армии нет (также считает 40% респондентов, опрошенных нами в ходе

анкетного опроса). Представитель митрополии, в свою очередь, подчеркнул, что деятельность полковых священников никому не навязывается: священник окормляет православных верующих; те, кто не хочет, могут отказаться от участия в священнодействиях.

Эксперты в большинстве своем уверены, что деятельность священника в деле перевоспитания заключенных в местах отбывания наказания приносит пользу, поскольку все основные религиозные учения строятся на общих моральных ценностях. Но депутат-коммунист сомневается: «Вроде священники души лечат. Но лечить должны профессионалы. Не нужно это делать повсеместной практикой». В реальности у религиозных организаций (и РПЦ в частности) нет достаточного количества людских ресурсов, чтобы осуществлять свою деятельность во всех учреждениях системы исполнения наказаний.

Освящение представителями церкви различных объектов инфраструктуры, а также продукции предприятий рассматривается экспертами в основном как частное дело предприятий. Но все же часть информантов признают, что проведение таких мероприятий часто зависит от руководителя, а не от коллектива. Например, депутат-коммунист обращает внимание на то, что не на каждом предприятии это возможно: «Пользы в этом я не вижу. На закрытых объектах им делать нечего». А чиновник из регионального правительства заявил, что на сегодняшний день должна быть некоторая умеренность в появлении священников на светских мероприятиях. За частым присутствием священников на светских мероприятиях не видно содержания, многим людям это не совсем понятно и может вызвать раздражение. Половина респондентов, принявших участие в анкетном опросе, отрицательно относятся к этому явлению. По мнению эксперта, когда люди будут понимать, что это не политическое, а религиозное действие, они будут по-другому к этому относиться.

Но все же примеры взаимодействия государства и церкви (через институты и акторов), особенно показанные СМИ, воспринимаются населением как политические действия. Все наши эксперты сошлись во мнении, что представители местной власти могут исповедовать любую веру, но не должны отдавать предпочтение какой-либо конфессии в своей профессиональной деятельности. Публичное выражение своей принадлежности к церкви не противоречит закону. Это даже полезно для электората: «Это показывает, что у человека есть определенные нравственные убеждения». Выражая свою конфессиональную принадлежность, политики накладывают на себя дополнительные обязательства. Однако часто подобная демонстрация направлена скорее на создание положительного образа политика в общественном мнении. С этим согласились депутат-коммунист и представитель митрополии. Первый очень красочно выразил свою мысль: «Противно смотреть на то, как некоторые наши высокопоставленные чиновники и креститься-то не умеют, а лбом пытаются просверлить икону». По мнению второго, если это остается пиаром без веры, то никакой пользы от этого нет. «Лучше, если атеист честно об этом заявит, а не врет».

Одно из главных опасений противников клерикализации в России – это то, что политики советуются с духовенством. Но наши информанты единогласно считают, что представители

местной власти могут советоваться с представителями церкви. «Если деятельность касается религиозных объединений, то советоваться необходимо. Но советоваться с представителями церкви – не значит принять их точку зрения как определяющую». Политики могут советоваться с духовенством по тем делам, которые относятся к компетенциям конфессий, священник должен быть сведущ в данной теме. Но вопросы государственного характера должны решаться не с согласия или одобрения представителей религиозных течений.

Уставом РПЦ священникам запрещено участвовать в политической деятельности, но это не мешает им выражать позицию в отношении тех или иных событий. Представитель местной митрополии заявил: «В каком-то смысле политическая роль неизбежна, если ты участвуешь в общественной жизни. Мы намеренно стремимся общаться со всеми. Мы стараемся намеренно не поддерживать какую-либо политическую силу». Эксперты согласились, что церковь может играть политическую роль, и она уже ее играет, хоть и не имеет публично-властных проявлений. Депутат-единорос откровенно сказал: «Когда-то мы их поддерживаем, когда-то они нас». Все это делается, по его мнению, для консолидации общества. Как сказал депутат, церкви опасно самой идти в политику: священникам придется принимать решения, бороться за рейтинги, а что они от этого приобретут – неизвестно.

Если РПЦ все же играет политическую роль как на уровне Федерации, так и на уровне региона, то встает вопрос: не следует ли закрепить особый статус православной церкви в Конституции России и Уставе Архангельской области? Опрошенные нами эксперты так же, как простые респонденты, уверены, что, несмотря на популярность православия среди жителей, вносить изменения в законодательство не следует. Регион может действовать только в рамках федерального законодательства. Он не может установить какую-то особую систему, не смотря на исторические особенности. А вот выходить с законодательной инициативой – может. Но необходимости такой инициативы эксперты не видят. Депутаты Областного собрания депутатов выразили мысль, что изменения в местном законодательстве, посвященные особому статусу конфессии, ничего не дадут, но ограничивать поползновения со стороны сектантов надо в том числе через местные законы. Само же местное духовенство в лице его руководства уверено, что если и вносить изменения в местное законодательство, посвященные особому статусу конфессии, то главное, чтобы это было искренне, а не ради достижения политических целей.

Заключение

Таким образом, несмотря на разницу в профессиональной деятельности экспертов, во многих вопросах они сходятся. Ни в России, ни в Архангельской области не выработано концепции государственно-конфессиональных отношений. Но торопиться с ее принятием, по мнению экспертов, не следует. Изменения в местном законодательстве не нужны. Передавать церкви какие-либо государственные функции не имеет смысла: РПЦ и так работает в

социальной сфере, и у нее уже есть достижения. Церковь может играть политическую роль и общаться по разным вопросам с государственными представителями. Они, в свою очередь, могут публично выражать свою конфессиональную принадлежность, но в реальности часто это делается с целью создания положительного образа политика в общественном мнении.

Подводя итог, можно отметить, что общество не готово воспринимать особые партнерские отношения государства и церкви (в том числе на уровне региона). Даже верующие граждане выступают против сближения государства и РПЦ. Данный факт объясняется в первую очередь тем, что долгое время в нашем обществе культивировалось отрицательное отношение к церкви как организации. Несмотря на смену поколений, происходящую сейчас, население по-прежнему с опаской относится к укреплению церкви. Кроме того, верующими в нашей стране довольно часто называют себя люди не воцерковленные, не знакомые с церковной жизнью, не разделяющие интересы церкви. В итоге они не могут спокойно допустить вмешательства церкви в разные сферы их жизни (в том числе в политику). В подобных процессах скорее заинтересована политическая элита, которая и должна предложить обществу понятную концепцию взаимоотношений государства и РПЦ.

Библиография

1. Верещагин И.Ф. Государственно-церковные отношения в общественном мнении жителей Архангельской области // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков: материалы XV Международной научной конференции, Иваново, 23-24 марта 2016 г.: в 2 ч. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2016. Ч. 1. С. 60-66.
2. Губницына О.П. Социологический анализ форм организации религии в социально-историческом процессе (на примере религиозных организаций Архангельской области): дис. ... канд. соц. наук. СПб., 2006. 157 с.
3. Закон Архангельской области от 18.12.2015 № 384-22-ОЗ «О миссионерской деятельности на территории Архангельской области». URL: <http://docs.cntd.ru/document/462623857>
4. Концепция государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в Российской Федерации. URL: <http://www.atheism.ru/archive/text/77.phtml>
5. Концепция государственной религиозной политики Российской Федерации. URL: <http://religioved.narod.ru/religioved/016.htm>
6. Логинов А.В. Проблемы разработки современной концепции государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации // Государство и религиозные объединения: материалы научно-практической конференции. М., 2002. С. 31-40.
7. Мирошникова Е.М. Кооперационная модель как средство оптимизации российской государственной политики в области свободы совести // Десять лет по пути свободы совести. Проблемы реализации конституционного права на свободу совести и деятельность религиозных объединений: материалы научно-практического семинара. М., 2002. С. 46-57.

8. Овсиенко Ф.Г. Политизация конфессий и клерикализация политики: тенденции развития и риски в российской обществе // Религиоведение. 2002. № 2. С. 20-29.
9. О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности: Федер. закон Рос. Федерации от 30.11.2010 № 327-ФЗ. URL: <http://rg.ru/2010/12/03/tserkovnoedobro-dok.html>
10. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федер. закон Рос. Федерации от 26.09.1997 № 125-ФЗ. URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/171640/>
11. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>
12. Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. М.: Про-Пресс, 2003. 416 с.
13. Пчелинцев А.В. Актуальные проблемы свободы вероисповедания и деятельности религиозных объединений // Малащенко А.В., Филатова С.Б. (ред.). Двадцать лет религиозной свободы в России. М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. С. 70-131.
14. Резниченко О.В. Государственно-конфессиональная политика в современной России: теория и практика: автореферат дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. 26 с.
15. Тощенко Ж.Т. Государство как субъект теократии // Социологические исследования. 2007. № 2. С. 3-14.
16. Шахов М.О. Клерикализация или «Синодолизация» России? (к вопросу о терминах) // Свобода совести – важное условие гражданского мира и межнационального согласия: материалы юбилейной международной конференции. М.: Центр социально-религиозных исследований, 2003. С. 126-139.

Problems of state-church relations at the regional level (on the example of the Arkhangelsk region)

Il'ya F. Vereshchagin

PhD in History, Associate Professor,

Department of philosophy and sociology,

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,

163002, 17 Severnoi Dviny embankment, Arkhangelsk, Russian Federation;

e-mail: i.vereschagin@narfu.ru

Abstract

State-confessional policy in the Russian Federation is determined by federal legislation, which affirms the secular nature of statehood. At the same time, Russia has not developed a

concept of state-confessional policy, which results in a contradictory situation. The real relations of government agencies and individual religious associations, including the Russian Orthodox Church, often do not comply with the provisions of the law. This can cause some tension in society. The Arkhangelsk region historically represents a territory with a numerical predominance of the Orthodox population. It explains the regular interaction of regional authorities and the metropolia, but the population itself does not support such relations. The article analyzes the main problems of state-church relations at the level of the Arkhangelsk region. The author reveals the expert opinion of representatives of regional executive and legislative authorities, as well as public institutions on the relationship between the state and the church. Summing up, it can be noted that society is not ready to perceive the special partnership relations between the state and the church (including at the regional level). It is due primarily to the fact that for a long time in our society a negative attitude towards the church as an organization was cultivated. Despite the change of generations, the population is still cautious about strengthening the church.

For citation

Vereshchagin I.F. (2017) Problemy gosudarstvenno-tserkovnykh otnoshenii na regional'nom urovne (na primere Arkhangel'skoi oblasti) [Problems of state-church relations at the regional level (on the example of the Arkhangelsk region)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (3A), pp. 5-20.

Keywords

State-church relations, Russian Orthodox Church, clericalization, confessional politics, Arkhangelsk region

References

1. Gubnitsyna O.P. (2006) *Sotsiologicheskii analiz form organizatsii religii v sotsial'no-istoricheskoy protsesse (na primere religioznykh organizatsii Arkhangel'skoi oblasti)*. *Dokt. Diss.* [Sociological analysis of the forms of the organization of religion in the socio-historical process (on the example of religious organizations of the Arkhangelsk region). *Doct. Diss.*]. Saint Petersburg.
2. *Kontseptsiya gosudarstvennoi politiki v sfere otnoshenii s religioznymi ob"edineniyami v Rossiiskoi Federatsii* [The concept of state policy in the sphere of relations with religious associations in the Russian Federation]. Available at: <http://www.atheism.ru/archive/text/77.phtml> [Accessed 24/03/17].
3. *Kontseptsiya gosudarstvennoi religioznoi politiki Rossiiskoi Federatsii* [The concept of state religious policy of the Russian Federation]. Available at: <http://religioved.narod.ru/religioved/016.htm> [Accessed 21/03/17].

4. Loginov A.V. (2002) Problemy razrabotki sovremennoi kontseptsii gosudarstvenno-konfessional'nykh otnoshenii v Rossiiskoi Federatsii [Problems of the development of the modern concept of state-confessional relations in the Russian Federation]. *Gosudarstvo i religioznye ob"edineniya: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii* [State and religious associations: Materials of the Sc. and Pract. Conference]. Moscow, pp. 31-40.
5. Miroshnikova E.M. (2002) Kooperatsionnaya model' kak sredstvo optimizatsii rossiiskoi gosudarstvennoi politiki v oblasti svobody sovesti [Cooperative model as a means of optimizing Russian state policy in the field of freedom of conscience]. *Desyat' let po puti svobody sovesti. Problemy realizatsii konstitutsionnogo prava na svobodu sovesti i deyatel'nost' religioznykh ob"edinenii: materialy nauchno-prakticheskogo seminara* [Ten years on the path of freedom of conscience. Problems of realization of the constitutional right to freedom of conscience and the activity of religious associations: materials of the sc. and pract. seminar]. Moscow, pp. 46-57.
6. *O peredache religioznym organizatsiyam imushchestva religioznogo naznacheniya, nakhodyashchegosya v gosudarstvennoi ili munitsipal'noi sobstvennosti: Feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.11.2010 № 327-FZ* [On the transfer to religious organizations of religious property located in state or municipal ownership: Federal law of the Russian Federation No. 327-FZ of November 30, 2010]. Available at: <http://rg.ru/2010/12/03/tserkovnoedobro-dok.html> [Accessed 22/03/17].
7. *O svobode sovesti i o religioznykh ob"edineniyakh: Feder. zakon Ros. Federatsii ot 26.09.1997 № 125-FZ* [On freedom of conscience and on religious associations: Federal law of the Russian Federation No. 125-FZ of September 26, 1997]. Available at: <http://constitution.garant.ru/act/right/171640/> [Accessed 21/03/17].
8. *Osnovy sotsial'noi kontseptsii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> [Accessed 21/03/17].
9. Ovsienko F.G. (2002) Politizatsiya konfessii i klerikalizatsiya politiki: tendentsii razvitiya i riski v rossiiskoi obshchestve [Politization of confessions and clericalization of politics: Development trends and risks in Russian society]. *Religiovedenie* [Religious Studies], 2, pp. 20-29.
10. Pchelintsev A.V. (2009) Aktual'nye problemy svobody veroispovedaniya i deyatel'nosti religioznykh ob"edinenii [Actual problems of freedom of religion and the activity of religious associations]. In: Malashenko A.V., Filatova S.B. (eds.). *Dvadtsat' let religioznoi svobody v Rossii* [Twenty years of religious freedom in Russia]. Moscow: Russian Political Encyclopedia, pp. 70-131.
11. Ponkin I.V. (2003) *Pravovye osnovy svetskosti gosudarstva i obrazovaniya* [Legal basis of secularism of the state and education]. Moscow: Pro-Press Publ.

12. Reznichenko O.V. (2004) *Gosudarstvenno-konfessional'naya politika v sovremennoi Rossii: teoriya i praktika. Dokt. Diss. Abstract* [State-confessional politics in modern Russia: theory and practice. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
13. Shakhov M.O. (2003) Klerikalizatsiya ili "Sinodolizatsiya" Rossii? (k voprosu o terminakh) [Clericalization or "Synodalization" of Russia? (to the question of terms)]. *Svoboda sovesti – vazhnoe uslovie grazhdanskogo mira i mezhnatsional'nogo soglasiya: materialy yubileinoi mezhdunarodnoi konferentsii* [Freedom of conscience is an important condition for civil peace and interethnic accord: materials of the jubilee int. conference]. Moscow: Center for Social and Religious Studies, pp. 126-139.
14. Toshchenko Zh.T. (2007) Gosudarstvo kak sub"ekt teokratii [The state as a subject of theocracy]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2, pp. 3-14.
15. Vereshchagin I.F. (2016) Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniya v obshchestvennom mnenii zhitelei Arkhangel'skoi oblasti [State-church relations in the public opinion of the inhabitants of the Arkhangelsk region]. *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii XX-XXI vekov: materialy XV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Ivanovo, 23-24 marta 2016 g.: v 2 ch.* [State, society, church in the history of Russia XX-XXI centuries: materials of the XV Int. Sc. Conference, Ivanovo, March 23-24, 2016: in 2 parts]. Ivanovo: Ivanovo State University. P. 1, pp. 60-66.
16. *Zakon Arkhangel'skoi oblasti ot 18.12.2015 № 384-22-OZ "O missionerskoi deyatel'nosti na territorii Arkhangel'skoi oblasti"* [The law of the Arkhangelsk region No. 384-22-OZ of December 18, 2015 "On missionary activities in the Arkhangelsk region"]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/462623857> [Accessed 26/03/17].